Глава 456 Госпожа Юнь, пожалуйста, обратите внимание на

"Меньший Лорд!" Император шпажных ворот воскликнул. []

Жаль, что как бы громко он ни кричал, Ло Батянь сгорел в пепел вместе со своими высокоуровневыми доспехами.

Когда Сяо Сонглинь воспользовался тем, что император отвлекся, меч духа вспыхнул мощным зеленым мангом.

Эй!

Бесчисленные дороги Цинманя уходили к императору.

Император тоже был хорош, и он вовремя обернулся назад, подняв стену голубой воды, чтобы блокировать эти зеленые манги.

Однако энергия, которой бомбардируют духи, ужасна, и блики его атрибутов могут быть заблокированы.

Тело императора болталось, и ужасные шрамы зашатались, и он был почти разделен.

В разгар кризиса Император Шпаги отчаянно сражался, и все его тело было наполнено мощными голубыми овалами. Водяная рябь устремилась к вершине вместе с мечами.

В то же время он решительно развернулся и бросился бежать.

Он в хорошей форме, и через мгновение окажется за пределами километра. Он не забудет попить во рту. "Мы не отпустим тебя в Шпагу!"

Сяо Сунлин хочет догнать его, но знает, что у него есть длина хлыста.

Другие императоры Цзытяньцзуна тоже встревожены. Если жители Шпаговых ворот побегут, то их пурпурный Тяньцзун только быстрее погибнет.

Однако как мог Линь Сяо позволить человеку сбежать, прямо направив синего дракона в погоню за прошлым.

Звук дракона захлопнул императора убегающих врат, который скрылся вдали.

Ледяной огненный меч в руке Лин Сяо мгновенно вылетел, и он крикнул "Отдай меня!".

Под контролем разума Линь Сяо Ледяной Огненный Меч разбил голову павшего императора.

Меч ледяного огня издал звук "□□" и полетел обратно к Лин Сяо.

Остальные два короля среднего уровня Эпименов испугались и тут же попросили Юнь Сюна: "Облако... облачный владыка, ты... ты не можешь убить нас, ты спровоцируешь две войны".

Они тоже испугались.

Их маленькие хозяева повешены. Эта ненависть уже улажена. Ты все еще хочешь убить двоих из них, которые не важны?

"Как это может быть хорошо?" Юнь Сюн выглядел до крайности бледным.

Произошла самая тревожная для него вещь. Все, кто знаком с Вратами Шпаги, знают, что они приехали в Цзытяньцзун, чтобы вырастить своих родственников. Теперь, когда в небе появился Ло Ба, все будут думать, что это благо для Цзы Тяньцзуна.

Их ненависть к Шпажиным воротам велика!

Партию, Линь Сяо это не очень волновало, снова вспыхнул ледяной огненный меч.

Добрые головы двух королей среднего ранга были разрублены на глазах у Юньсюна.

В этой сцене я вижу людей вокруг себя.

Я не видел его полгода, Линь Сяо дал им почувствовать себя в мире и горе.

Решимость этого убийства заставляет их чувствовать холод в сердце.

К счастью, Линь Сяо не является их врагом, по крайней мере, теперь Линь Сяо не будет считать их врагами?

С другой стороны, желтый лев и лев не смогли остановить синего дракона, но он был быстро разорван синим драконом на две половины. Большие куски крови брызнули из воздуха.

Линь Сяо равнодушно убрал ледяной огненный меч назад и вызвал синего дракона.

Линь Сяо холодно оглядел толпу, а затем его взгляд упал на владыку Юнь Сюна.

Юнь Сюн только почувствовал, что его словно пронзили два острых края, отчего ему стало очень не по себе.

"Линь Чанг..." Юнь Сюн хотел что-то сказать Линь Сяо, но был прерван Линь Сяо.

"Облачный мастер, мой хозяин был самодостаточен, сегодня я смеюсь у двери, и я не имею ничего общего с пурпурным Тяньцзуном. Если люди из ворот шпаги подойдут к двери, ты можешь сказать им, что люди убивают меня". Линь Сяо сказал со слабым вздохом, и упал в направлении Муэна.

Вдалеке сердце Юньмэн Цюфань дрогнуло, Линь Сяо фактически проигнорировал ее напрямую, и даже не посмотрел на нее с первого взгляда, она только почувствовала, что на этой стороне мира, кажется, придется встать на колени.

Юнь Мэнци отчаянно преследовала Линь Сяо.

"Му Эньшибо, я собираюсь уйти с Му, ты... Ты пойдешь с нами?" спросил Лин Сяо у Муэня.

Муэн сразу же кивнул. "Конечно, мы с братом - брат и сестра. Он самодостаточный. Что я все еще делаю?"

"Ну, я попросил мастера, чтобы он согласился пойти". Лин Сяо был тронут, кивнул и сказал, затем он крикнул Сяо Сонглину: "Учитель, мы покинули Цзунмэнь, ты хочешь быть вместе?" .

Люди Цзытяньцзуна были ошеломлены. Они не ожидали, что Лин Сяо и Му Энь примут такое

решение. Похоже, что у них действительно нет привязанности.

"Сяо Лаошионг, не будь импульсивной!" Старейшины предыдущего поколения Чи Яньфэна поспешили убедить Сяо Сонглинь.

Сяо Сонглинь слегка кивнула, а затем ласково улыбнулась Лин Сяо. "Вы можете выйти и отпустить меня. Я не хочу двигать старые кости".

Это его внук!

На самом деле, мастера шпажных ворот убил один человек, и эта сила была не под силу старикам, прожившим сотни лет.

А его внуку всего двадцать один год!

Эта способность, этот нрав, уже можно быть уверенным, что Линь Сяо обязательно засияет на этом континенте.

Этот пурпурный Тяньцзун, этот северо-запад не смог заманить его в ловушку.

Но он отличается от Сяо Сонглиня. Он был укоренен в Цзытяньцзуне на протяжении сотен лет. Его чувства к этому месту не смешны. Они могут себе это представить. Более того, все люди, пришедшие сюда в этом году, мертвы. Они пурпурные. В Цзуне всегда будет катастрофа, как он может отказаться от этого?

"Мастер, берегите себя!" неохотно крикнул Муэн, затем присел на корточки перед Сяо Сонглином и даже хлопнул несколько раз по голове.

Жители Цзытяньцзуна смотрели на Линьсяо и других, которые хотели уйти.

В их сердцах не было вкуса, но никто не мог стереть лицо и оставить слова. Должно быть, они впервые выступили за брак со Шпажиными воротами.

"Смейся, я тебя не отпущу!" сказал Юнь Мэнци со спины тигриной талии, держащей Линь Сяо.

Линь Сяо почувствовал боль в сердце. Он никогда не думал, что Юнь Мэнци предаст его, но он слышал, и его учитель подтвердил, что Юнь Мэнци обещал жениться на так называемом тяжеловесе, который только что был убит им. Врата меча меньше, чем главные.

Когда-то давно богиня в моем сердце была тихо уничтожена.

Линь Сяо заставил руку Юнь Мэнци открыться "Госпожа Юнь, пожалуйста, обратите внимание".

В конце концов, он заломил руки Юнь Мэнци и, взяв Цзыбэйсинь за руку, полетел в направлении Цзытяньчэн.

Муэн холодно посмотрел на Юньмэньци и тоже обнял Му Си, чтобы догнать Линь Сяо и исчезнуть между звезд.

Юнь Мэнци положила исчезновение обратно, слезы залили ее лицо, она использовала все свои силы, чтобы позвать: "Смех, почему ты мне не веришь?".

Почему ты не веришь мне!

Голос постоянно отдается эхом.

В следующий момент глаза Юньмэньци стали черными, и она сразу потеряла сознание.

"Мэн Ци..." воскликнула Юньсюн и быстро подлетела к нему.

.....

Все люди, которые подошли к двери Врат Шпаги, были уничтожены. Молодое поколение Цзытяньцзуна ликовало в своих сердцах, идолы, которым они поклонялись, были уничтожены одним человеком, что заставило их почувствовать себя свежими.

Но они не знают, что им предстоит столкнуться с самой безумной местью, направленной на Цзяньмэнь.

Старейшины Цзы Тяньцзуна все подавлены, и ни у кого нет хорошего настроения.

Их мысли отличаются от идей молодых людей. Они должны думать о безопасности всей семьи.

Судя по силе, продемонстрированной сегодня Ло Батянем, Врата Шпаги намного страшнее, чем их Цзытяньцзун, и эти двое не в одном классе.

Какой способностью они обладают, чтобы остановить неистовую месть Шпаговых Врат?

На повестке дня Пурпурного Тяньцзуна сидели старейшины Цзытяньцзуна.

Через некоторое время из задней двери вышел владыка Юньсюн, его вид был крайне уродлив, а внешность постарела. Очевидно, он еще не оправился от случившегося.

Юнь Сюн сел на первое место. Через некоторое время он сказал: "Что делать со старейшинами?".

Старейшины вздохнули и не знали, как ответить.

Наконец, старейшины предыдущего поколения Чихуофэн сказали: "Постарайтесь оставить ребенка как можно больше. Если он будет там, он не сможет повернуть ветер и волну".

Первоначально они не должны были появляться в доме сената как члены старейшин, но в этот раз Гуань Цзунмэнь жил и умер, и они не могли быть закрыты со спокойной душой.

"Брат прав, детский дракон уже обладает страшной силой шестого высшего порядка. Пока он беззаботно сидит в городе, он говорит о старейшинах предыдущего поколения Бикванге, единственной женщине-императоре.

"Эй, разве еще полезно так говорить? Ребенок знает, что он - настойчивый мастер. С тех пор как он покинул Цзунмэнь, он боится..." Старейшины предыдущего поколения Цзинь Тунфэна покачали головами и вздохнули.

На некоторое время все погрузились в тишину.

"Если старейшины Сяо выйдут вперед, я думаю, что в этом деле еще есть поворотный момент". Вэньхайянь выездная дорога Бицюань.

"Да, Му Шиди выслушал старейшин Сяо. Если старейшины Сяо смогут позволить Му Шиди вернуться, я думаю, старейшины Линь последуют за ними обратно", - сказал Сюй Цзяньнань из Цзинь Тунфэн.

Другие также высказали свое согласие с Вэнь Хайянем.

"Невозможно, брат Сяо не ушел, он уже достоин Цзунмэня. Как он мог попросить своих учеников вернуться и вместе встретить катастрофу?" Предыдущие старейшины Чи Яньфэна замахали руками, фантазируя.

Юньсюн, сидящий на вершине, не знал, что сказать.

В данный момент он не знал, правильным или неправильным было его решение.

Он пообещал жениться на Шпажине.

Большая часть причин была направлена на благо Цзунмэнь, а небольшая часть - на его личное благо, чтобы обе стороны могли достичь взаимовыгодной цели.

Однако он не ожидал, что все так обернется.

Увидев сильное возвращение Линь Сяо, он почувствовал необъяснимую горечь.

Если они смогут придерживаться принципа и отказаться от врат шпаги, то у них теперь будет зверь-хранитель шестого порядка высокого уровня, а у молодого мастера, который бесконечно растет, высококачественный фармацевт.

К сожалению, все это было вне его ожиданий, а также вне ожиданий его дочери.

Они должны почувствовать искушение Линь Сяо, не только попасть в ловушку тайны, но и получить шанс, который другие не смогут получить всю жизнь.

"Лучше мне пойти лично... попросить их вернуться". Юньсюн пришлось столкнуться с жестокостью реальности.

Если Лин Сяо сможет вернуться в Цзунмэнь, у них все еще есть небольшой капитал, чтобы конкурировать со шпажистами. Если же Лин Сяо будет далеко от Цзытяньцзуна, то у них останется только одна погибель.

Столкнувшись с таким выбором, Юньсюн почувствовал, что нужно подвести его и попросить Му и Линь Сяо вернуться. В то же время он надеялся, что его дочь сможет доходчиво объяснить Линь Сяо, чтобы его дочь не мучилась всю жизнь.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2468160